

INSPIRIA

В ПОИСКАХ

САРЫ

Дэниел Сверен-Бекер

INSPIRIA

Ток. Дом лжи. Расследование семейных тайн

Дэниел Сверен-Бекер

В поисках Сары

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

Сверен-Бекер Д.

В поисках Сары / Д. Сверен-Бекер — «Эксмо», 2023 — (Ток. Дом лжи. Расследование семейных тайн)

ISBN 978-5-04-248964-8

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Когда шестнадцатилетняя Сара Парселл исчезает без следа, это становится не только семейной трагедией, но и национальной одержимостью. Прохладным апрельским утром в тихом городке Фредерик, штат Мэриленд, бесследно исчезает шестнадцатилетняя Сара Парселл. Личная трагедия стремительно превращается в национальную сенсацию и становится центральной темой скандального телешоу, которое в реальном времени следит за поисками девушки. Миллионы зрителей затаив дыхание следят за каждой уликой и каждым поворотом в расследовании, но никто из них не видит самой главной тайны. Спустя десять лет после событий люди, близко знавшие Сару, впервые готовы рассказать свою правду. «История о пропавшей девушке, одновременно выступающая критикой растущей индустрии true crime. Неожиданный, жанрово смелый и ни на что не похожий триллер». — PASTE MAGAZINE «Остроумная, оригинальная игра с нашей одержимостью реальными преступлениями. Я в восторге!» — THE OBSERVER «Сверен-Беккер виртуозно рассказывает историю через интервью, постепенно раскрывая правду о пропаже Сары. Это свежий, остроумный взгляд на нашу любовь к историям о реальных преступлениях. Я в восторге!» — THE GUARDIAN «Захватывает с первых страниц... Написано так умно, что вы не сможете оторваться... Повороты сюжета по-настоящему ошеломляют». — THE MONTECITO JOURNAL «В этом остром детективе все не то, чем кажется, а неожиданные повороты сюжета удивят даже искушённых читателей. Его мастерство и знание жанра выводят роман далеко за рамки обычного триллера». — PUBLISHERS WEEKLY «Главные загадки романа невозможно

разгадать до самого конца, а глубина характеров затмевает даже закрученный сюжет». — REVIEWING THE EVIDENCE «Быстрое, напряжённое чтение. Сверен-Беккер мастерски строит сюжет и нагнетает интригу, задавая вопросы о публичной одержимости и вмешательстве без очевидных ответов». — SEATTLE TIMES «Захватывающая... умная, динамичная, полностью поглощающая история». — BOOKLIST

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-248964-8

© Сверен-Бекер Д., 2023

© Эксмо, 2023

Содержание

От редактора	8
Интервью с участниками	9
Глава 1	10
Глава 2	15
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

© Photo by Jenny Hueston

Сверен-Бекер Дэниел В поисках Сары

Copyright © 2023 by Daniel Sweren-Becker

© Самуйлов С., перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство Эксмо», 2026

* * *

ДЭНИЕЛ СВЕРЕН-БЕКЕР – американский писатель, сценарист и драматург. Родился в Нью-Йорке, сейчас живет в Лос-Анджелесе. Окончил Университет Уэслиан и получил степень магистра искусств (MFA). Помимо литературной деятельности, работает сценаристом для телевидения и пишет пьесы, одна из которых – *Stress Positions* – была поставлена в Нью-Йорке.

С почтением к Р.С., который знает, где захоронены все тела

От редактора

Прошло десять лет с тех пор, как шестнадцатилетняя Сара Парселл бесследно исчезла ясным апрельским утром в городе Фредерик, штат Мэриленд. Последовавшие за этим события захватили, шокировали и раскололи американскую общественность. Но что же все-таки случилось? Дело было всесторонне изучено и обсуждено, однако в полном объеме история так и не была изложена. До сей поры. Лишь теперь ее главные участники наконец согласились заговорить.

Здесь представлены показания двадцати шести человек, сыгравших ту или иную роль в событиях, связанных с исчезновением Сары. Эти люди ответили на вопросы, касающиеся последовавших за исчезновением поисков, шумной медийной кампании, трагичного и скандального финала и заключительных итогов.

О том, что же произошло на самом деле, рассказывают люди, пережившие все это...

Интервью с участниками

При цитировании каждый интервьюируемый указывается под тем именем, которое он носил на день исчезновения Сары Парселл; также называется либо его/ее родство с Сарой, либо профессия и место работы.

Дэйв Парселл¹: отец

Джанет Парселл (ныне Джанет Гири): мать

Джек Парселл: брат

Беверли Гири: бабушка

Феликс Кальдерон: детектив, департамент полиции г. Фредерик

Дмитрий Руссо: патрульный, департамент полиции г. Фредерик

Кристин Белл: окружной прокурор, округ Фредерик

Оливия Уэстон: подруга

Нелли Спенсер: подруга

Брэндон Грассли: сосед и одноклассник

Вероника Янг: директор школы г. Фредерик

Мириам Розен: учительница музыки, средняя школа г. Фредерик

Трэвис Хейнс: водитель автобуса, объединенный школьный округ Фредерик

Томми О'Брайен: продавец-консультант, «Гири хоум энд гарден»

Эвелин Кроуфорд: жена Мэнни Кроуфорда (ныне покойного, автомеханика, заправочная станция «Шелл», г. Фредерик)

Олаф Леклерк: владелец кафе-мороженого, начальник Сары

Майк Снайдер: репортер программы новостей «Эй-би-си-7 Фредерик»

Кейси Хоторн: продюсер телесети «Ти-эн-эн»

Маркус Максвелл: исполнительный директор «Ти-эн-эн»

Энтони Пенья: видеомонтажер

Зейн Келли: оператор

Алексис Ли: ассистирующий продюсер

Бекка Сантанджело: администратор группы «Сэарбеарс» в «Фейсбуке»²

Брюс Аллен Фоли: главный директор по реали-программам, «Ненайденные»

Эзра Филлипс: критик поп-культуры, «Слэйт»

Молли Лоу: профессор социологии, Калифорнийский университет в Беркли

Следующие лица были приглашены для интервью, но отказались от участия:

Херб Гири: дедушка, владелец магазина «Гири хоум энд гарден»

Фрэнк Грассли: сосед, сотрудник банка «Фредерик сейвингс энд траст»

Тим Уокер: помощник тренера по волейболу, школа г. Фредерик

¹ Все интервью с Дэйвом Парселлом были проведены по телефону в соответствии с правилами посещения федеральной тюрьмы Камберленд.

² 21 марта 2022 г. деятельность социальных сетей Instagram и Facebook, принадлежащих компании Meta Platforms Inc., была признана Тверским судом г. Москвы экстремистской и запрещена на территории России.

Глава 1

Наше последнее доброе утро

Джанет Парселл (*мать*): День был самый обычный. Я подняла детей, приготовила завтрак. Джек снимал себя на видео, пытаясь съесть «Фрут лупс»³ со своего носа – он тогда постоянно выкладывал такие дурацкие ролики. Сара перетягивала струны на своей скрипке. В тот уикенд мы купили ей новые. Хорошие, заплатили тридцать долларов. Дэйв читал спортивный раздел и, как обычно, жаловался на запасных питчеров «Ориолз»⁴. Каждый был в своем мире. Мы, четверо, почти и не разговаривали, но все же то было наше последнее хорошее утро.

Дэйв Парселл (*отец*): Мне определенно было не по себе. Какое-то тяжелое предчувствие. Когда дети пошли к автобусу, я постарался не обращать на это внимания. Но все же еще раз дотронулся до плеча Сары. И, помню, сказал: «Хорошего дня, Медвежонок». Она даже не моргнула. Я стоял в дверях, смотрел им вслед, пока они шли к автобусной остановке. Джанет видела меня там. Подумала она что-то или нет, я не знаю.

Джек Парселл (*брат*): Мы ездили в школу на одном автобусе. Автобус Сары отвозил старшеклассников, а мы с другими ребятами из нашего района ждали другой на том же углу. Когда подъехал мой, она, наверное, сказала что-то вроде «Увидимся, чувак!» и щелкнула меня по уху. Не помню.

Мы ладили, даже если я иногда жутко ее раздражал. Помню, она выгоняла меня из своей комнаты, когда приходили ее друзья. Понимаю, кому охота тусоваться с младшим братом... Сара была на пять лет старше, но относилась ко мне хорошо, присматривала за мной. Особенно когда наши родители ссорились.

Джанет Парселл (*мать*): У нас с Дэйвом брак был... хороший. Вполне нормальный. Проблема была только в том, что нам постоянно недоставало денег. Мы много смеялись, но когда у тебя не хватает денег, то и ссоры вспыхивают часто. Знаю, Дэйву приходилось нелегко. Возможно, мне следовало быть с ним помягче. Но нам требовалось заменить бойлер, Джеку были нужны брекеты, а Саре – новые беговые кроссовки. Вот из-за чего мы и ссорились. Я не могла делать вид, что все хорошо и никаких проблем нет.

Дэйв Парселл (*отец*): Последние несколько лет были тяжелыми. Я смертельно устал и не знал, что делать. Мы увязли в долгах. Банк грозился забрать у нас дом. Я уезжал с работы во время обеденного перерыва, приезжал домой, проверял почтовый ящик и забирал новые счета, а остальную почту оставлял для Джанет, чтобы она забрала ее позже. Не хотел, чтобы она или дети узнали, насколько все плохо.

Думал, что если у нас появится хоть какая-то передышка, чтобы исправить ситуацию, то все будет хорошо. Но если в доме музыкальный вундеркинд, постоянно возникает ситуация, когда все время что-то надо, надо, надо – а времени нет, и ты уже ничего не контролируешь. Один упущенный шанс может изменить все.

Джанет Парселл (*мать*): Мы никогда не узнаем, как далеко это могло ее увести, но она действительно была очень талантлива. Я не понимала – откуда это взялось? Мы с Дэйвом не узнали бы Моцарта, даже если б он был нашим дядей.

Дэйв Парселл (*отец*): Музыкальные гены она получила от меня. Я однажды летом ездил за группой «Аэросмит», много играл на гитаре на парковках у стадионов... Гитара, знаете ли, не так уж сильно отличается от скрипки. Ей медведь на ухо наступил.

³ «Фрут лупс» (*англ.* Froot Loops) – известная торговая марка сладких кольцеобразных хлопьев для завтрака от компании «Келлогз».

⁴ «Балтимор Ориолз» – профессиональный бейсбольный клуб, выступающий в Главной бейсбольной лиге. Питчер – подающий в бейсболе, ключевой игрок защиты любой команды.

Джанет Парселл (*мать*): Боже мой, у меня порой захватывало дух, даже когда она просто репетировала у себя в комнате. Бывало, мою вечером посуду на кухне и слышу, как она начинает играть. Поднимаюсь тихонько по лестнице, стою в коридоре, прикладываю руку к двери, закрываю глаза и слушаю. Представляю ее на сцене. Она начала играть еще маленькой, едва справлялась со смычком, такая нескладная, как жеребенок... Такая юная, такая невинная... Но играла с такой силой! У меня внутри как будто все вспыхивало.

Джек Парселл (*брат*): Я так и не научился играть ни на одном инструменте. Как-то на выходных, когда мне было лет восемь или девять, отец взялся учить меня на гитаре. У меня болели пальцы, а он расстраивался и кричал на меня... Я швырнул гитару на пол и убежал в слезах.

Дэйв Парселл (*отец*): В том году Сара хотела поехать в Джульярд, там открывалась летняя программа для подростков. Это было дорого, но она заслужила упорной работой. А программа самая лучшая, и музыкальная школа лучшая в мире... Так что да, с этого и начался весь кошмар. Когда Сара вышла из дома тем утром, я подумал, что это ее первый шаг к Джульярду.

Брэндон Грассли (*сосед*): Ничего особенного не помню. Утром, как обычно, стояли на остановке, на углу улицы, ждали автобус. Всё как всегда.

Нелли Спенсер (*подруга*): Сара вошла в автобус и прошла по проходу ко мне и Оливии. Мы обычно сидели сзади. Я иногда списывала у Сары домашнюю работу.

Оливия Уэстон (*подруга*): Нелли была немного не в себе из-за чего-то. Мы с Сарой пытались ее успокоить. В тот уикенд была вечеринка на природе, и все пошло немножко не так. Большой костер, пара кегов с пивом, ребята из других школ... Нелли смылась рано вечером, и мы не могли ее найти, она не отвечала на звонки. Но мы с Сарой остались и держались вместе, потому что, помнится, там точно ошивались какие-то подозрительные типы.

Два дня спустя, в автобусе, Нелли рассказала нам, куда пропала, и там вышла целая история...

Нелли Спенсер (*подруга*): Мне нужна была их помощь, чтобы ответить на одно сообщение. Уикенд получился просто сумасшедший, и вот теперь тот парень забрасывал меня эсэм-эсками, а я не знала, что сказать. Помню, очень нервничала, но, может быть, чересчур остро на все реагировала... Знаю, что Сара относилась к этому неодобрительно, но все равно пыталась мне помочь. Знаете, я оказалась в такой ситуации...

Оливия Уэстон (*подруга*): Нелли крутила с нашим тренером по волейболу.

Нелли Спенсер (*подруга*): У меня были отношения с парнем постарше, который работал в школе, помощником тренера по волейболу. То есть ему было где-то двадцать три, так что это совсем не то, что у Вуди Аллена. И мы еще даже не спали вместе. Я ушла с той вечеринки в субботу пораньше и пошла к нему.

Его сосед по дому – или кто он там был, неважно, – узнал о нас. Как раз в то время он готовил документы в юридическую школу и испугался, что станет пособником или свидетелем какого-то преступления. Типа как же так, вот он будет в соседней комнате, пока мы занимаемся любовью... Просто смешно. Может, ему бы сначала поступить в юридическую школу, а уж потом беспокоиться из-за каких-то воображаемых преступлений?

В общем, назревала огромная проблема. Тренер Уокер – да, так я его называла – пытался согласовать наши версии. Думаю, что именно об этом мы и говорили в автобусе в то утро.

Брэндон Грассли (*сосед*): У этих девчонок рты вообще не закрывались. Что, как, почему – я этого никогда не знал, – но что-то постоянно происходило. Обычно я надевал наушники и пытался их не слушать, но какие-то обрывки в уши залетали. Вроде в выходные была большая тусовка... Я там не был. Думаю, из-за этого они так переполошились

Оливия Уэстон (*подруга*): Мы все вместе вышли из автобуса и пошли к школе. Но по дороге Сара спохватилась, что забыла рюкзак в автобусе. Мы с Нелли пошли дальше, к своим шкафчикам, а она побежала за ним обратно.

Нелли Спенсер (*подруга*): Мы втроем уже подходили к шкафчикам, когда Сара заметила, что взяла только спортивную сумку, но оставила рюкзак. Она сказала нам не ждать ее и побежала обратно, надеясь догнать автобус.

Трэвис Хейнс (*водитель автобуса*): Я сделал именно то, чему меня учили: четко следовал протоколу. Завершил маршрут, приехал в депо, прошел по проходу, собрал мусор – банки из-под газировки, фантики от жвачки, корочке, все, что обычно остается после детей, – и увидел рюкзак. Ничего особенного, такое случается. Я отнес его в офис депо, где находилось бюро находок. Дверь была заперта, но я тут ни при чем – это сделал кто-то другой. Поэтому я и облажался. Автобус на другом конце стоянки, офис заперт, я собираюсь домой, так что еще мне с ним делать? Я взял рюкзак с собой. Знаю, что ее подружки рассказали полиции, но она к автобусу не возвращалась. После того как Сара Парселл сошла с моего школьного автобуса, я больше ее не видел.

Дэйв Парселл (*отец*): Все утро я то и дело поглядывал на часы, проверял телефон каждые пять минут... Обычный скучный день в «Гири хоум энд гарден».

Джанет Парселл (*мать*): Дэйв работал в магазине товаров для дома, которым владел мой отец. К тому времени кровельная компания Дэйва уже несколько лет как разорилась. Работник он старательный, но управлять бизнесом – у него голова не так устроена. В конце концов я уговорила его бросить это дело и попросила отца о помощи. Ситуация в магазине была не идеальная, и я это знала, но нам нужна была стабильная зарплата.

Дэйв Парселл (*отец*): Серьезно? А как, по-вашему, я себя чувствовал? Когда каждый день напоминают, что ты неудачник, что не в состоянии обеспечить свою семью... И в качестве бонуса еще таскаешь пятидесятифунтовые мешки с удобрениями. Лучше и быть не может, да?

Томми О'Брайен (*сотрудник «Гири хоум энд гарден»*): Мне всегда нравился Дэйв. Он иногда угощал меня пивом по пятницам, после того как я потерял свои поддельные права. Да, он ворчал на своего тестя, но работа там была не такая уж плохая. Мистер Гири был хорошим боссом, но Дэйв об этом и слышать не хотел; он просто злился из-за того, что оказался там, да и вообще был зол на весь мир. Помню, как он однажды сказал: «Иногда ты – молоток, иногда – гвоздь... и мне осточертело быть гвоздем».

Мы были вместе на выезде, устанавливали автоматическую систему полива в бизнес-парке, когда он услышал, что с его дочерью что-то случилось.

Дэйв Парселл (*отец*): Мы уехали из магазина около полудня, я и тот парень, как его звали... Томми. Надо было высадить клены у кого-то во дворе. Взяли грузовик, деревья лежали на платформе. Заехали на заправку, и там был Мэнни. Мы посмотрели друг на друга... секунду-другую. Не больше того.

Эвелин Кроуфорд (*жена Мэнни Кроуфорда, механика на заправке «Фредерик Шелл»*): Я никогда, вот до этого самого дня, Дэйва Парселла в глаза не видела. По правде говоря, даже имени его не слышала до того, как все случилось. У Мэнни среди тех, кто приезжал заправиться, знакомых было много. Сам он называл себя мэром Шоссе 15. Вы могли бы спросить кого угодно отсюда до Потомака – и не услышали бы о моем муже дурного слова. Если у него и была проблема, то только одна – чинить людям машины бесплатно. Да, такая у него была бизнес-стратегия – много лояльных клиентов, и никто никогда не платит. Извините, я сейчас... Мэнни был... очень хорошим человеком. Щедрым, внимательным, а смех у него был такой... как гудок парохода. И ребрышки готовил так, что мясо просто слетало с кости. А я, надо же, ругала его за то, что бесплатно чинит машины нашим друзьям... Так теперь жалею!

В общем, да, богаты мы не были. Всегда немного не хватало. Но даже это не объяснение. Я просто представить не могу, что заставило его ввязаться в ту дурацкую затею.

Томми О'Брайен (*сотрудник «Гири хоум энд гарден»*): Мы уехали с заправки, добрались до бизнес-парка, начали работать, и где-то через час Дэйву позвонили на телефон. Я понял, что речь шла о его детях, что-то связанное со школой... Сначала он вроде как удивился, а

потом расстроился. Я даже внимания не обратил, но помню, что после разговора он бросился к нашему грузовику, сел за руль и уехал.

Мириам Розен (*учитель музыки, средняя школа г. Фредерик*): Я удивилась, что Сара не пришла на нашу репетицию. До весеннего концерта оставалось два дня, и у нее был большой сольный номер. Она являлась нашей звездой, единственной, по правде говоря, заслуживавшей внимания. Если уж откровенно, я даже не столько учила ее, сколько укрепляла ее энергией и дисциплиной, без которых ей было бы трудно успевать за своим талантом. Когда у кого-то так хорошо получается в этом возрасте, это даже немного пугает.

Некоторые шестнадцатилетние девочки не хотят внимания, и я имею в виду буквально: они не хотят, чтобы люди пялились на них. Или не справляются с ожиданиями, вызванными их исключительностью. Сара справлялась, но я видела, что это давит на нее.

Неявка ученика сама по себе не есть что-то исключительное, но позже я спросила в офисе, была ли Сара в школе в тот день. Это было так непохоже на нее – пропустить репетицию! Конечно, в тот момент я беспокоилась только о том, что она пропустит концерт...

Вероника Янг (*директор, средняя школа г. Фредерик*): Политика нашей школы – уведомлять родителей в случае необъяснимого отсутствия ученика на первых трех уроках. Сама я не звонила, но, кажется, кто-то из нашего офиса связался с ее отцом.

Джанет Парселл (*мать*): Я работала в зале общественного питания, вела их бухгалтерию, и из-за занятости на встрече пропустила звонок из школы.

Дэйв Парселл (*отец*): Да, мне позвонили на мобильный. Сообщили, что Сара не присутствовала на занятиях. Я тут же позвонил Джанет.

Джанет Парселл (*мать*): Когда Дэйв наконец дозвонился до меня, мне сразу стало не по себе. Мы же видели, как она утром вышла к автобусу. И Сара никогда не стала бы прогуливать школу. Я сказала боссу, что у меня чрезвычайная ситуация, ушла с работы и встретила с Дэйвом у нас дома.

Дэйв Парселл (*отец*): Мы продолжали звонить на мобильный Сары. Я хочу сказать, ведь детям для того и покупают эти дурацкие телефоны, верно? По крайней мере, мне так говорили. Но никто не отвечал. Я оставил Томми заканчивать работу с деревьями и поехал напрямик домой.

Джанет Парселл (*мать*): Я пыталась успокоить себя тем, что Сара – самый ответственный человек, которого я знаю. Она убирала свою комнату. Делала домашнюю работу. Я знала, что она не замешана ни в чем опасном. Поэтому, когда она не ответила, я в глубине души уже понимала, что дело плохо.

Дэйв Парселл (*отец*): Джанет очень быстро начала паниковать. Я пытался ее успокоить.

Джанет Парселл (*мать*): Я физически чувствовала, как переключаюсь в режим паники: живот прихватило, пот, пульс учащенный, привкус во рту... все сбилось.

Дэйв Парселл (*отец*): Джек вернулся из школы около трех часов. Мы солгали ему – сказали, что нужно поговорить с Сарой, и спросили, не знает ли он, где она, – но Джек ничего не знал. Последний раз он видел ее утром на остановке, где она ждала автобуса. Больше он ничего сказать не мог, так что Джанет попросила одного из друзей Джека забрать его и увести из дома до конца дня.

Джанет Парселл (*мать*): Уроки в школе уже закончилась, а мы все еще ничего не слышали. Я начала связываться со всеми ее друзьями...

Оливия Уэстон (*подруга*): Мне позвонила мама Сары, и вот тогда я испугалась. Сказала ей, что в последний раз видела Сару, когда она побежала к школьному автобусу за рюкзаком. И это все, что я действительно могла сказать. Я тоже весь день задавалась вопросом, где она. Сара не отвечала на сообщения, и я знала, что происходит что-то нехорошее.

Нелли Спенсер (*подруга*): Ее мама рыдала в трубку, умоляя меня сказать ей что-нибудь, обещая, что нам ничего не будет. Да, у меня было не самое подходящее настроение для такого

разговора. Первое, о чем я подумала: может быть, что-то случилось на вечеринке после того, как я сбежала рано в субботу... Может, Сара как-то с этим связана... Но я не собиралась строить вслух догадки. Поначалу это не казалось чем-то серьезным.

Дэйв Парселл (*отец*): Ситуация дошла до точки, когда стало очевидно: нужно звонить в полицию.

Джанет Парселл (*мать*): Я не помню, что произошло. Дэйв сам туда позвонил.

Дэйв Парселл (*отец*): Я с трудом заставил себя сделать этот звонок. Понимал, что как только мы позвоним, вся эта ситуация станет реальной. Сару официально объявят пропавшей. Но я заставил себя это сделать. Позвонил, подал заявление.

После того как я повесил трубку, у меня появилось ужасное предчувствие. Меня буквально трясло.

Я не мог предсказать, что будет дальше, но просто знал, что разрушил жизнь каждого из нас.

Глава 2

В таком случае нам бы лучше найти ее поскорее

Феликс Кальдерон (*детектив, департамент полиции г. Фредерик*): Я уже закончил работу на тот вечер, когда мне позвонил капитан. Во Фредерике не так уж много опытных детективов. Или детективов вообще. Он хотел, чтобы я взял это дело. Здесь у него была как бы комбинация двух вариантов: «лучший для данной работы» и «единственный для данной работы».

Я выехал и прибыл к дому Парселлов в 08:47 вечера понедельника, дня исчезновения Сары Парселл. К этому времени я получил предварительный отчет от диспетчера, основанный на звонке родителей. Наш департамент уже дал соответствующую ориентировку. Моей целью во время первого визита было собрать любую информацию, которая помогла бы нам найти Сару, – если, конечно, она пропала в результате чьей-то криминальной деятельности.

Дэйв Парселл (*отец*): Когда я позвонил в полицию в первый раз, они не проявили особого беспокойства. Не помню, с кем я говорил, но они записали только общую информацию о Саре и предложили нам подождать до позднего вечера, чтобы подать официальное заявление о пропаже человека.

Джанет Парселл (*мать*): Мне это не понравилось. Я знала свою дочь. Знала, что случилось что-то плохое. Мы прождали, может быть, час и перезвонили. На этот раз звонила я. В режиме мамы-грязли. Я сказала, что моя дочь пропала и что им нужно шевелить булками. Час спустя к нам домой приехал детектив Кальдерон. Если честно, он был не в восторге от того, что это поручили ему.

Феликс Кальдерон (*детектив*): На тот момент у меня за спиной был пятнадцатилетний опыт работы, в основном в Хьюстоне. Я прожил во Фредерике два года. Небольшой город с населением около семидесяти тысяч, спокойный, как я и ожидал, когда подавал заявку на перевод. Чутье подсказывало мне, что это не похищение.

Джанет Парселл (*мать*): Он задавал много неприятных вопросов. Были ли у Сары парни, употребляла ли она запрещенные вещества, били ли мы ее, черт возьми... Спрашивал о ее личной жизни, вечеринках, к которому часу ей полагалось быть дома... Это был единственный пункт, из-за которого я задумалась. Я знала, что она ходила на вечеринку в прошедшие выходные. И знала, что она вернулась домой поздно. Но какого-то, как это называют, твердо установленного комендантского часа у нее не было. Как я уже сказала, Сара была очень ответственной.

Феликс Кальдерон (*детектив*): Я сделал пометку насчет недавнего позднего возвращения. По правде говоря, это было единственным, что показалось мне хоть немного подозрительным.

Джанет Парселл (*мать*): Он заявил, что немедленно начнет поиск, но ожидает, что Сара вернется домой через несколько часов. Думал, что он такой умный, этот детектив Кальдерон... Но что он на самом деле знал? Ничего, как выяснилось.

Дэйв Парселл (*отец*): Он делал свою работу. У меня к нему претензий не было.

Феликс Кальдерон (*детектив*): Если подросток пропустил один день в школе и не отвечает на телефонные звонки, это еще не может рассматриваться как серьезное основание, чтобы ставить красный флажок. Дети уходят в загулы, увлекаются выпивкой, у них бывают тайные отношения, они теряют счет времени... Честно говоря, самое вероятное объяснение в таких случаях – они перебирают пива в лесу, а тем временем темнеет, и они не могут найти свою машину. Потом родители раздувают из мухи слона и представляют всё так, будто где-то здесь бегают серийный убийца. Наверное, слишком много смотрят телевизор. Но, послушав, как

родители характеризуют Сару, я понял их тревогу. И отнесся к делу серьезно, хотя и ожидал, что она может вернуться в любую минуту.

После того как мы закончили, Дэйв проводил меня к машине. Было очевидно, что он хотел поговорить по-мужски, откровенно. Я сказал, что действительно не вижу причин для беспокойства, что в девяноста девяти случаях из ста все заканчивается тем, что ребенка наказывают. Его интересовало, что бывает в оставшемся одном случае. Я посоветовал ему не думать об этом, потому что это бессмысленно и вредно для здоровья. Но он продолжал смотреть на меня, ожидая ответа. Пришлось сказать напрямик. Если это тот самый один исключительный случай, тогда нам лучше найти ее как можно скорее.

Он просто кивнул. Такой вот осел.

Дэйв Парселл (*отец*): Я помню тот разговор. Он что, хочет извинений или чего-то? Минутку. В общей картине тот минутный разговор на подъездной дорожке не входит даже в первую десятку вещей, о которых я мог бы пожалеть.

Джанет Парселл (*мать*): Господи, та первая ночь была ужасной. Потом случались и хуже, но все равно... Я думала, что она вернется домой, поэтому, конечно, не спала. Не находила себе места. Договорилась, чтобы Джек переночевал у наших друзей и не видел нас в таком состоянии. То и дело без всякой причины заходила в комнату Сары. Стоило мелькнуть фарам, как я подскакивала к окну. Дэйв был со мной. Каждый раз, когда машина проезжала мимо, он подходил и крепко меня обнимал.

Феликс Кальдерон (*детектив*): Я встал рано утром следующего дня. Позвонил Дэйву и Джанет – от Сары вестей не было. Вот тогда я тоже забеспокоился. Мы были в так называемой красной зоне, которая охватывает первые сорок восемь часов. В такого рода делах именно в это время все и решается. Половина этого времени уже прошла, а зацепок никаких. Я даже не поехал в участок, а сразу отправился в старшую школу, чтобы поговорить с учителями и школьниками.

Оливия Уэстон (*подруга*): Полицейские заняли классную комнату и опрашивали всех друзей Сары. Все были на нервах. Я не сделала ничего плохого, но чувствовала себя немного преступницей.

Нелли Спенсер (*подруга*): Главный детектив спросил, может ли он посмотреть мой телефон. Я сказала «нет». То есть я, конечно, хотела помочь Саре и все такое, но знала, что происходящее не имеет ко мне никакого отношения. Я бы скорее швырнула свой телефон со скалы, чем позволила копам в него смотреть.

Феликс Кальдерон (*детектив*): На первый взгляд казалось, что Сара не вовлечена ни в какие неприятности. По разговорам с ее сверстниками у меня сложилось впечатление, что она была счастлива и все ее любили. Но было очевидно, что ее друзья из-за чего-то нервничают. Я не исключал ничего. Дети скрытничают. Их друзья о чем-то умалчивают, ошибочно полагая, что таким образом защищают их. Лучше бы они просто сказали мне, что происходит.

Оливия Уэстон (*подруга*): Помню, он заикнулся на той вечеринке на природе. Я пересказала ему, как все было: я встретила Сару в девять, когда закончилась ее смена в кафе-мороженом. Мы немного погуляли по городу. Поели в «Бургер кинге». Потом поехали с друзьями за город. Точного места или чего-то такого я не назвала, да и какая разница, ведь ее не там похитили, так? В конце концов, это же буквально сотни людей.

Нелли Спенсер (*подруга*): Я ничего не сказала о тренере Уокере. Чувак у меня в должниках.

Брэндон Грассли (*сосед*): Я помню, что старался быть как можно полезнее. Я рассказал детективу, во что была одета Сара утром, когда пропала: черные джинсы, клетчатые вансы, фиолетовое худи на молнии. Я жил через дорогу, поэтому пытался вспомнить, не видел ли в последнее время что-то странное или какого-нибудь подозрительного незнакомца. Я очень хотел помочь, но сказать было особо нечего.

Вероника Янг (*директор школы*): Интервью с полицией – испытание довольно травматичное для наших учеников, и на то есть веские причины. А тут еще и их сверстница пропала... Мы старались, чтобы им было комфортно, но все они были напуганы. В школе знали, как действовать в случае пожара, торнадо, террористического акта, но вот такая ситуация не предусматривалась. Для нас это была неизведанная территория.

Меня всегда удивляло, насколько восприимчивы дети. Они могут вести себя совершенно безрассудно во многих отношениях, как будто они взрослые, но, едва почувствовав настоящую опасность, тут же становятся испуганными детьми. Все они знали Сару, знали, что она не сбегала с заезжим цирком, знали, что это плохо. Вот почему всю нашу школу объял страх.

Феликс Кальдерон (*детектив*): После всех допросов у нас появилась одна стоящая зацепка – подруги Сары сказали мне, что она возвращалась к школьному автобусу за забытым рюкзаком. Я сразу же поехал в автобусный парк. Узнал имя водителя на маршруте Сары. У них была кладовка для потерянных вещей – я проверил ее и не обнаружил рюкзака Сары. Тогда я пошел искать Трэвиса Хейнса.

Трэвис Хейнс (*водитель автобуса*): Этот придурок подкатывает ко мне на стоянке моего жилого комплекса, как раз когда я сажусь в машину, чтобы вернуться на работу на дневной маршрут, и начинает меня допрашивать. Да, я Трэвис. Да, работаю на маршруте Ист-Мэдоу по утрам. Права, служебное удостоверение, все дела. А потом спрашивает, не видел ли я зеленый рюкзак с брелоком-троллем. «Да этого быть не может», – думаю я и понимаю, что попал. Невольно бросаю взгляд на свою машину – рюкзак на переднем сиденье, и этот тупой тролль смотрит прямо на нас. Через три секунды я уже в наручниках.

Феликс Кальдерон (*детектив*): Это был момент горькой радости. Ты взволнован, думаешь, что вот-вот найдешь жертву, но обнаруживаешь только, что в деле замешан какой-то дегенерат. В тот момент ты готов к худшему и надеешься только, что она еще жива.

Я провел предварительный обыск машины и квартиры Хейнса. В квартире беспорядок, неухоженность, много банок из-под пива и постеров с мотоциклами. Отвожу его в участок для допроса...

Трэвис Хейнс (*водитель автобуса*): Я сидел в их дурацкой комнате для допросов, все они орали на меня, а я твердил им одно и то же: нашел рюкзак, понес в офис, но он был закрыт, поэтому я бросил рюкзак в свою машину. Я не знал, чей он. Не открывал. Даже был не в курсе, что кто-то пропал.

Феликс Кальдерон (*детектив*): В комнатухе для потерянных вещей в автобусном парке никакого замка не было. Я заранее там побывал. Так что история Трэвиса не выдерживала критики.

Трэвис Хейнс (*водитель автобуса*): В конце концов я сказал ему, чтобы он либо предъявлял обвинение, либо отвязался от меня, понимаете? И они меня отпустили. Я знаю, что есть какое-то странное предубеждение против водителей школьных автобусов – мол, все мы психически больные чудачки, – но ко мне это не относится.

Феликс Кальдерон (*детектив*): Трэвис Хейнс был идиотом и преступником. Он не должен был водить школьный автобус, полный детей.

Трэвис Хейнс (*водитель автобуса*): Мой приятель забрал меня, и сразу стало очевидно, что за мной установили слежку. Наверное, думали, что я какой-то идиот.

Майк Снайдер (*корреспондент программы новостей «Эй-би-си-7 Фредерик»*): Информацию о пропавшей девушке я получил во второй половине дня. К тому моменту ее не было уже двадцать четыре часа, и люди волновались, но у полиции был подозреваемый. Я сделал первый репортаж от здания департамента полиции. Имя подозреваемого я не произнес, но имя пропавшей девушки назвал – Сара Парселл. Если я правильно помню, семья дала нам разрешение.

Дэйв Парселл (*отец*): Я не знаю, кто мог это разрешить. Уж точно не я.

Феликс Кальдерон (*детектив*): Я дал наводку своему контакту с местной новостной станцией – парню по имени Майк Снайдер. Хотел, чтобы фото Сары показали по телевизору, хотел оказать давление на водителя автобуса, за которым мы установили наблюдение. Отпустив его быстро, я надеялся, что он запаникует и приведет нас к ней.

Два этих хода – обнаружение имени Сары и освобождение Трэвиса Хейнса – имели определенные последствия. Для семьи это, конечно, не очень хорошо. И это пугает людей. Но с точки зрения следствия это полезные действия. Парселлы хотели, чтобы их дочь вернулась, поэтому я и сейчас считаю, что мы поступили правильно.

Джанет Парселл (*мать*): К вечеру того дня на нашем переднем дворе стояли четыре фургона со спутниковыми антеннами – как раз к выпуску местных новостей. Это напоминало вторжение. Они уже устроили наблюдение у школы Джека и сняли его, когда он выходил.

Джек Парселл (*брат*): Я не пошел в школу в тот день. Остался дома, смотрел в окно на эти фургоны. Из комнаты Сары.

Майк Снайдер (*местные новости*): Причина, по которой мы приезжаем к дому, – дать зрителям живую почувствовать, что это происходит в нашем сообществе. Мы также хотели бы поговорить с семьей, но они имеют полное право отказать. Я понимаю. Мы не пытаемся никого преследовать, но пропавшая девушка – это новость. А мы идем туда, где новости.

Дэйв Парселл (*отец*): Я был готов к этому. Не думал, что это случится так быстро, но знал, что нагрянут съемочные группы, и думал, как с этим справиться.

Джанет Парселл (*мать*): Я не знала заранее, что собирается сделать Дэйв.

Майк Снайдер (*местные новости*): Тот момент на пороге их дома – это настоящая телевизионная магия, и я никогда этого не забуду. Они вышли на крыльцо, мать и отец, и жестом подозвали операторов. Солнце садилось, был тот самый идеальный свет, волшебный час. Я до сих пор могу слово в слово повторить, что сказал Дэйв: «Сара, мы любим тебя и нам тебя не хватает...»

Дэйв Парселл (*отец*): Сара, если ты это слышишь, мы любим тебя и нам тебя не хватает. Мы делаем все возможное, чтобы вернуть тебя домой. Все твои друзья и семья молятся за тебя, молятся, чтобы ты была в безопасности. Думай о нас и будь сильной, Медвежонок.

Майк Снайдер (*местные новости*): Потом он вытащил из заднего кармана эту бумагу. Свою банковскую выписку! И показал ее операторам. «У нас есть на счету тысяча семьсот шестьдесят два доллара... это все, что у нас есть, и мы предлагаем их в качестве награды тому, кто поможет найти нашу дочь. Без лишних вопросов, мы просто хотим, чтобы она вернулась». Невероятно! Через десять минут с этого заявления начинался каждый выпуск новостей в нашем районе.

Феликс Кальдерон (*детектив*): У меня не было с этим проблем. Я хотел, чтобы общественность была в курсе и мобилизовалась. То, что они сделали, было достойно восхищения.

Эвелин Кроуфорд (*жена Мэнни*): Мэнни любил смотреть новости за ужином. А я любила «Джопарди!». Как вы, конечно, уже догадались, в тот вечер я свою любимую передачу так и не увидела. Удивляюсь только, как он взглядом дыру в экране не прожег.

Мириам Розен (*учительница*): Я смотрела на эту семью, и у меня сердце разрывалось. Очень многие из нас хотели помочь. Я была готова сделать все, что могу.

Томми О'Брайен (*сотрудник «Гири хоум энд гарден»*): Я сел в грузовик и стал ездить по округе, искать ее, проверять все мосты, дренажные канавы – ну вы поняли. Не ради награды или чего-то подобного. Я просто увидел сломленного Дэйва и хотел что-то сделать. Включил прожекторы на грузовике, слушал сканер и все такое.

Эвелин Кроуфорд (*жена Мэнни*): В новостном репортаже нам представили сочувственную картину семьи, на долю которой выпало тяжелое испытание. Он достиг своей цели. Позор ему.

Джанет Парселл (*мать*): Я была в шоке, когда Дэйв это сделал. Ужасно это говорить, но я беспокоилась о деньгах. На самом деле, конечно, нет, но моя первая реакция была такая: нельзя отдавать деньги! Но уже через секунду я поняла, что он прав, и полностью его поддержала. Мы отдали бы что угодно, чтобы вернуть Сару.

Мы вернулись в дом, и я наконец-то перевела дух. На улице пыталась храбриться, но на меня вдруг накатило все это: Сары нет, и мы в центре ужасного безумия... Реальность происходящего навалилась на меня, и я не выдержала, расплакалась. Дэйв обнял меня, посмотрел мне в глаза и – я хорошо это помню – сказал: «Сара сильная, умная, крепкая. Она что-нибудь придумает. Мы вернем ее домой. И скоро она снова будет играть на скрипке наверху, обещаю».

Дэйв Парселл (*отец*): Это был один из самых тяжелых моментов. Попытка оттащить жену от края темной пропасти. Она вся извелась. И я тогда сделал все, что мог.

Джанет Парселл (*мать*): «Мы вернем ее домой». Он пообещал мне. Он сказал это с такой уверенностью. И в тот момент я поверила ему. Да, поверила, потому что обняла его и улыбнулась сквозь слезы. И мы стояли так целую вечность, держась друг за друга.

Ни он, ни я понятия не имели, что нас снимают.

Джек Парселл (*брат*): Да, мои родители не знали, что я снимаю их, после того как они зашли внутрь. Получилось почти случайно. Я был наверху, снимал суету на улице из окна. Вам надо понять, что Фредерик такой скучный, и вот это вот все – даже не исчезновение Сары, а просто столпотворение у нашего дома, огни, крики, камеры – было самым невероятным событием в моей жизни.

Когда родители вошли, телефон был у меня в руках. Я стоял наверху, на лестнице, и смотрел вниз, а они разговаривали вполголоса. Я замер, наверное смущенный и испуганный. Знаете, для ребенка нет ничего более пугающего или неприятного, чем видеть своих родителей такими уязвимыми. Я не хотел вмешиваться, не хотел, чтобы они меня увидели. Но я все равно снимал. Сам не знаю почему.

Джанет Парселл (*мать*): Джек, он такой милый, по-своему... Я не виню его ни за что, что случилось потом. У всех нас есть моменты в прошлом, когда мы сделали что-то такое, после чего костяшки домино стали падать. Этих маленьких развилок так много: сделай мы что-то иначе, Сара была бы еще жива...

Джек не хотел ничего плохого. Не все могут сказать то же самое.

Джек Парселл (*брат*): Позже той ночью, когда пошел в свою комнату, я взял с собой телефон. Вообще мне это не разрешалось, но в тот момент происходили вещи поважнее. Я лежал в постели и снова и снова пересматривал тот момент между родителями. С одной стороны, мне было как-то неловко, а с другой – я смотрел на них и чувствовал себя в безопасности. И даже проникся надеждой. Думаю, я выложил это на «Ютьюб», поскольку считал, что это каким-то образом может помочь нам найти Сару.

Сара погибла из-за того, что я опубликовал то видео. Эти шрамы у меня на запястьях – из-за того видео. Оно разрушило мою жизнь. Оно разрушило жизнь каждого из нас.

Дэйв Парселл (*отец*): Видео Джека все изменило, это очевидно. Поначалу это была манна небесная. Я хочу сказать, что не смог бы лучше все подстроить, даже если бы попытался.

Но потом, да... Не успели мы опомниться, как оказались в непростой ситуации – в город приехал голливудский цирк.

Глава 3

Голливуд обожает вирусное видео

Кейси Хоторн (*продюсер, «Ти-эн-эн»*): Нужно помнить, чем я занималась в то время. Я продюсировала шоу «Арм кэнди!». А знаете, какой была сюжетная линия серии, которую мы снимали на той неделе?.. Ладно, приготовьте ваш попкорн: парень Эмбер угостил всех выпивкой. Заказал текилу. Эмбер ненавидит текилу, и он это знает. Зато ее соседка по комнате, Линдси, текилу обожает. Бум, вот и вся серия – «Текила-гейт». Так что да, можно сказать, я искала перемен.

К тому моменту я уже лет десять жила в Лос-Анджелесе. Приехала учиться в АFI и прошла обычный путь каждого неудавшегося кинематографиста: работала официанткой, на выходных снимала с друзьями короткометражки, некоторые из которых показывали на небольших фестивалях. Какое-то время было весело, но потом стало ужасно – нужно было платить по счетам, гасить студенческие кредиты... Случайная работа ассистентом на реалити-шоу превратилась в дерьмовую работу продюсера, которая превратилась в настоящую работу продюсера, и внезапно я стала зарабатывать слишком много, чтобы отказаться.

Вот так, не имея какого-то особого плана, я сделала карьеру: стала продюсером реалити-телевидения. Сначала мне было стыдно говорить это вслух. Но посмотрите на меня сейчас... все получилось.

Маркус Максвелл (*исполнительный директор и руководитель отдела программ, «Ти-эн-эн»*): Я знал, что Кейси в то время втайне ненавидела свою работу. В душе она была художником, а «Арм кэнди!» оскорбляло ее тонкие и нежные чувства выпускницы киношколы. Но не каждый художник может сделать карьеру в этом городе. У нас тут много очень талантливых официантов. И не дай бог один из них узнает, что вы телепродюсер... Вдобавок к заказанному вы станете получать еще и монологи из Шекспира. И это кошмар, лучше уж сидеть дома.

В общем, Кейси хорошо справлялась со своей работой, но и тогда, до того как стать знаменитой, была той еще занозой в заднице. Всегда считала себя самой умной в любой комнате. Может быть и так, но она все равно полагала нужным дать вам это понять.

Кейси Хоторн (*продюсер*): Да, я была художником, но не идиоткой. Я понимала, чего хочет телеканал. Они хотели денег. Деньги идут от рекламы. Цены на рекламу определяются количеством зрителей. А зрителей привлекает... что? Они никогда бы в этом не признались, но мы к тому времени уже усвоили: аудиторию привлекают горячие парни и девушки в купальниках, которые обливают друг друга всем, что только попадет под руку. Выпустить таких серий можно лишь ограниченное количество – если не остановиться вовремя, сойдешь с ума. У нас шел уже пятый сезон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.